

A decorative frame with a double-line border and ornate, scalloped corners. It contains the text 'Франциска Вудворт' centered within it.

Франциска
Вудворт

Франциска
Вудворт

ПРИНЦ
ДОМА НОЧИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Анастасия Орлова*
Иллюстрация на обложке — *Екатерина Климова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Принц Дома Ночи : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Колдовская любовь).

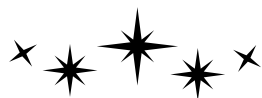
ISBN 978-5-17-116909-1

Когда я радовалась предстоящей поездке на Зеймах и искала достопримечательности, которые хотела бы посетить, то еще не знала, что интересуюсь совсем не тем. Только оказавшись на планете, я поняла, что в моих знаниях есть пробелы. Приняв предложение посетить замок принца, я и не думала, что должна буду остаться там навсегда. Все убеждают меня, что это честь. Вот только я — землянка, а мы очень ценим свободу и независимость и сражаемся за них до последнего. Мне остается лишь начать игру по своим правилам.

Не можешь изменить весь мир — измени его вокруг себя!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ф. Вудворт, 2019
ISBN 978-5-17-116909-1 © ООО «Издательство АСТ», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗЕЙМАХ

ГЛАВА 1

Я смотрела во все глаза на удивительный мир, представший передо мной. Робин, дядя моего покойного мужа, взял нас с собой в эту поездку. После того как были открыты врата между мирами, в наш мир хлынуло множество поразительных существ. Наша страна стала посылать и своих представителей в эти миры для заключения торговых договоров.

Мир Зеймах поражал своим устройством. На одной его половине всегда царила ночь, а на другой — день. Развитая технология граничила с монархией. Теневая сторона планеты была поделена между Домами Ночи, каждый со своим правителем, а светлая — между Домами Света. На темной стороне планеты добывали ириний — микроэлемент, необходимый для сплава, обладающего невероятным количеством энергии. С его помощью на планете поддерживалась необходимая для жизни температура, обогревая и спасая от холода темную сторону. Этот микроэлемент был очень ценен в любом из миров и интересен для нашей страны, и ради него мы явились сюда.

Это была поездка с целью заключения договора о поставках ириния. Приветствовалось брать с собой членов семьи и детей. Это способствовало имиджу землян, так как на Зеймахе процветал культ семьи.

После смерти мужа я осталась с ребенком одна. Родители мои к тому времени уже покинули этот мир, отношения с семьей мужа у меня не сложились. Они считали меня выскочкой, которая обманом затесалась в их семью. Хотя какой обман может быть, когда ты влюбляешься и теряешь голову? Теперь я уже и не знаю, поженились бы мы с ним, если бы я не забеременела. Но все случилось как случилось. Вот только я их опять разочаровала, родив вместо наследника дочь. Мы прожили вместе почти пять лет, когда у мужа случился сердечный приступ на работе и он умер. Дэвид оставил меня прекрасно обеспеченной, но одну в этом мире. Разве могут деньги заменить ребенку отца, а мне мужа?

Из всей семьи со стороны мужа отношения у меня сохранились лишь с дядей Дэвида — Робинот. Он являлся членом правительства и занимал важный пост, но с первых дней принял меня как родную. Он был частым гостем у нас в доме и любил моего мужа как сына. Робин сам был вдовцом, он прекрасно меня понимал и сочувствовал моей потере. Мы оба любили Дэвида, и горе нас сблизило. У него была взрослая замужняя дочь, которая жила далеко, они отделились и отношений почти не поддерживали. В эту поездку он взял меня с дочерью как членов своей семьи, чтобы я проветрилась и сменила обстановку. Языковой барьер решился просто — на Зеймахе нам надели на голову обруч, и через минуту мы могли понимать и говорить на их языке. «Эх, где же был этот прибор, когда я учила французский!»

Нас поселили в шикарном отеле. Вечером Робин ушел с делегацией во дворец правителя, мы же остались в отеле. В программе посещений были запланированы экскурсии, которых я ждала с нетерпением.

У нас были смежные номера. Утром меня разбудил стук в дверь.

— Кристина, просыпайтесь, у нас экскурсия!

— Дядя Робин, мы уже встаем, — услышала я голос Эрин, и она запрыгнула ко мне на кровать. — Мама! — тормошила она меня.

Я открыла один глаз:

— А точно надо вставать?

Моя малышка порозовела от нетерпения.

— Ну, мама! — протянула она.

— А ну-ка, марш умываться! — сказала я, и ее как ветром сдуло.

Мы быстро собрались. Погода стояла теплая, и я надела простое синие платье до колен и шляпку. Шляпка нужна была не от солнца, так как откуда оно здесь, а для защиты от ветра. Мои непокорные вьющиеся волосы так и норовили выбиться из прически. Кстати, хоть мы и были на теневой стороне, но в небе находились светящиеся сферы, освещающие все почти как днем. В зависимости от времени суток и варьировалась сила их освещения. Туфли на невысоком каблуке, чтобы не устали ноги, если придется много ходить, и маленькая сумочка дополнили мой образ. Я одела Эрин, и мы были готовы.

Сегодня была запланирована экскурсия в сады Эбуса, которые славились своими многоуровневыми фонтанами и лабиринтами. Мы с дядей Робинотом уже вошли в лифт, когда он сказал, что забыл портсигар, и предложил нам спуститься и подождать его в холле, что мы и сделали.

Разместившись в мягких креслах, мы ожидали его. Начали собираться члены нашей группы. Эрин вся искрутилась, смотря с любопытством по сторонам. Я обратила внимание на одну пару в холле, которые только что зашли. Высокий мужчина, одетый во все черное, и изящная девушка в серебристом мерцающем платье, которое, как паутина, облегалo ее великолепное тело. Она была невероятно стройная, белокурые волосы, нежные черты лица и прекрасные васильковые глаза, смотрящие с обожанием на мужчину. Я перевела взгляд на него. Никогда не видела настолько гордое и высокомерное выражение лица. Это было бы больше присуще монарху государства, принимающего знаки внимания от своих подданных. На фоне его высокой мускулистой фигуры девушка казалась особенно хрупкой. Его черные волосы лежали волосок к волоску, кожа бледная, и на лице особенно выделялись темные пронзитель-

ные глаза, окаймленные густыми ресницами. Нос патриция и насмешливо изогнутые, красиво вылепленные губы. Он был невероятно красив и высокомерен.

«Почему он насмехается над ней?» — подумала я, а потом отвела глаза от его губ и натолкнулась на его пронзительный взгляд, направленный на меня. «Вот черт! Эта насмешка адресована мне и моему чрезмерному вниманию», — поняла я и почувствовала, как заливаюсь румянцем. Спас меня Робин, отвлекая словами:

— Кристина, надеюсь, вы меня не заждались? Мы уже можем идти.

Я быстро поднялась и порадовалась его своевременному появлению. Мы вместе с остальными членами нашей группы вышли из отеля. Нас провели к вместительному летательному аппарату обтекаемой формы в виде капли, который плавно оторвался от земли и бесшумно взлетел. Название у аппарата в переводе было под стать — «Серебряная стрела». Мы все изумленно вздохнули. Эрин даже взвизгнула от восторга, прижавшись носом к прозрачной панели и наблюдая, как удаляется земля. Как оказалось, летательный аппарат был предоставлен нам принцем Дубаром, так что можно было не удивляться роскошной отделке салона. Как мы узнали, в городе был и наземный транспорт, но летали только знать и члены королевской семьи.

Сады Эбуса были огромны. Нашу группу сопровождала гид, которая рассказала, что они носят свое название в честь правителя Эбуса, прадеда нынешнего правителя Селима. Мы наслаждались прекрасными фонтанами, россыпью необычных цветов, скульптурами, цепью небольших озер, которые соединялись водопадами. Прошло уже несколько часов нашей экскурсии, и она подходила к концу, когда мы подошли к центральному фонтану, от которого лучами расходились дорожки. Эрин все это время металась от меня к дяде Робину, расспрашивая и чем-нибудь восхищаясь.

Я слушала гида, когда ко мне подошел Робин.

— А где Эрин? — спросил он.

Меня как током ударило. Уже несколько минут я не слышала ее щелбета.

— Я думала, она с вами, — растерянно сказала я, быстро оглядываясь, но нигде не было видно ее золотистой головки.

— Эрин! — позвала я, не в силах понять, куда же она могла подеваться.

Среди нашей группы ее не было. Куда могла пойти шестилетняя девочка в этом мире?

Я начала паниковать, но Робин взял все в свои руки. Он быстро объяснил гиду, что произошло, тут же вызвали летательный аппарат, чтобы прочесать сады с воздуха. Минут через пятнадцать, в течение которых я думала, что поседею, гиду сообщили, что нашли девочку в лабиринте.

— Где это? — спросила я гида, и она показала мне на дорожку. Не раздумывая, я побежала по ней. Ветер сорвал с моей головы шляпу, и я еле успела поймать ее. Зажав ее в руках, я бежала к лабиринту, чувствуя, как распадается мой пучок, аккуратно уложенный утром, и по плечам рассыпаются волосы, но мне было не до прически. Я увидела вход в лабиринт и хотела уже направиться туда, как ноги мои словно налились свинцом и я приросла к месту. Мне навстречу шла Эрин, а за руку ее вел тот мужчина из отеля. Они весело болтали, и она ему что-то увлеченно рассказывала. Тут она заметила меня и замахала мне рукой:

— Мама, смотри, с кем я познакомилась! — воскликнула она.

— Эрин Мария Дуглас, а тебе не пришло в голову, что ты потерялась?

— Как я могла потеряться, если я знала, где нахожусь? — произнесла она с детской логикой, уверенная в своей правоте.

— Но я-то не знала!

— Значит, это ты потерялась, — заключила она.

Незнакомец, стоящий рядом, с улыбкой наблюдал за нашей пикировкой. К нам подошел молодой невысокий мужчина плотного телосложения.

— Воран, тебе удалось ее вывести! — облегченно сказал он.

Невдалеке стоял серебристый летательный аппарат, гораздо меньшего размера, чем тот, на котором мы прилетели. Размером с машину, что ли.

«Наверно, это их вызвали прочесать парк с воздуха», — подумала я.

— Позвольте представиться, — обратил он внимание на меня, — принц Дубар, а это, — он указал на незнакомца рядом с Эрин, — мой брат Воран. Это ваша маленькая непоседа наделала столько шума?

— Моя, — покаянно признала я, удивленная встречей с самими принцами. Мне стало неуютно из-за моих растрепанных волос и шляпки, которую я так и держала в руках. Не в таком виде мне хотелось бы быть представленной не то что принцам, но и кому бы то ни было.

— Мы были недалеко, когда услышали сообщение, вот и решили помочь, — объяснил он, видя мое удивление.

— Эрин успела рассказать, какая замечательная у нее мама и что она любит, — сказал Воран, с улыбкой глядя на мою растрепанную прическу.

— Значит, вы знаете все мои секреты? — через силу улыбнулась я, в замешательстве от его доброжелательности.

— Один неизвестен — Эрин не успела сказать, как вас зовут.

— Ох, — смутилась я, поняв, что так и не представилась, — Кристина Дуглас.

Он подошел ко мне и протянул руку. Я протянула свою, ожидая, что он ее пожмет, но он поднес ее к губам и запечатлел неспешный поцелуй. Касание губ прошло шелковой лаской по моей коже.

— Приятно познакомиться, — произнес он бархатистым голосом, который заставил меня внутренне вздрогнуть. Он не спешил отпускать мою руку, и мне пришлось ее забрать.

— Эрин, с тобой все в порядке? — спросил подходящий дядя Робин. — Принц Воран, принц Дубар, спасибо вам за помощь, — сказал он с уважением и благодарностью.

«Значит, он с ними знаком», — пронеслось у меня в голове.

— Ваша экскурсия подходит к концу. Может, мы вас отвезем в отель? — предложил Воран.

— Благодарю, мы вернемся с группой, — ответила я. — Спасибо за помощь, но не хотелось бы и дальше злоупотреблять вашим временем.

Он улыбнулся моему нежеланию ехать с ними и перевел взгляд на Эрин.

— Маленькая шалунья, внимательно следи за мамой, чтобы она не потерялась, — серьезно сказал он ей. — Было приятно с тобой познакомиться. — Он взял ее ручку и поцеловал, чем заслужил восторженный взгляд. Кажется, он покорило сердце моей маленькой кокетки. Он бросил на меня странный взгляд, как будто чего-то ожидая, а потом помедлил несколько мгновений, удивленный, и распрощался с Робинем. С задумчивым видом он ушел. На этом инцидент был исчерпан. Они улетели, а мы вернулись к нашей группе. Мне пришлось напомнить дочери о правилах поведения и о том, что нельзя убежать и разговаривать с незнакомцами.

— Мама, но он сказал, что принц! — восторженно призналась она, но, увидев мой строгий взгляд, сделала лицо, полное раскаяния.

— Зачем ты вообще в лабиринт пошла?

— Я думала, что там живет Минотавр, и хотела посмотреть на него.

Я только вздохнула на это — вот так, читай детям на ночь.

— О чем вы с ним говорили? — поинтересовалась я.

— Он нашел меня в лабиринте и провел к выходу. Сказал, что ты, наверно, беспокоишься и будешь ругать, что я ушла без спроса. А я сказала, что ты у меня самая добрая и замечательная.

— Подлиза, — улыбнулась я, вздохнув с облегчением, что все хорошо закончилось.

— Воран, сколько это будет продолжаться? — тяжело вздохнул Дубар.

— Ты о чем? — сделал непонимающее лицо тот.

— Я о том, как долго мы будем таскаться за землянами в роли экскурсоводов, забросив все дела? — язвительно произнес Дубар. — Да ты можешь сменить костюм? Меня уже тошнит от этого цвета!

— А мне он начинает нравиться. Ничего ты не понимаешь! — спокойно бросил Воран, смахивая с лацканов невидимую пылинку.

— Да это ты ничего не понимаешь! Ты просто смешон! — уже начал горячиться Дубар. — Единственное, чего ты достиг, так это превратился в посмешище!

— Позволь мне самому судить, — ледяным тоном ответил Воран.

— И многого ты добился? — ядовито спросил Дубар. — На тебе уже чуть ли не гроздьями висят все их женщины, кроме одной. Пора тебе раскрыть глаза и признать, что успех тебе не светит, куда только подевалось твое обаяние.

— Что ж ты не попробуешь применить свое? — уже зло бросил Воран.

Дубар удивленно посмотрел на брата, задетый напоминанием.

В комнату зашел слуга с сообщением, что прибыла Айрин.

— Лети один и подожди меня в отеле, — сказал Воран, недовольно скривившись, — я от нее отделаюсь и скоро буду.

— Воран, ты себя слышишь? — недоумевал Дубар. — Ты совсем с ума сошел? Она же твоя будущая супруга!

— Позволь мне самому разобраться! — твердо сказал тот, выпроваживая его, и Дубар понял, что брат его вообще не слышит и его мысли заняты другим.

«Пора брать дело в свои руки, пока он вообще голову не потерял», — твердо решил Дубар, выходя из комнаты. Про себя он уже давно начал подозревать, что у брата временное помешательство.

Подходила к концу вторая неделя пребывания на Зеймахе. Договор близился к подписанию, и истекло время нашей поездки. Мы много ездили с нашей группой, осматривая окрестности. Удивительно, но нас постоянно сопровождали принцы Дубар и Воран. Дубар был доброжелателен и вежлив, Воран же включил свое обаяние на полную и покорила сердца всей женской части нашей группы — от пожилых до Эрин, за исключением меня. В отношении его я была вежлива, но старалась соблюдать дистанцию, не в силах забыть, каким я его запомнила в нашу первую встречу. А вот сердце моей дочери он покорила полностью, и часто она была рядом с ним, внимательно слушая все, что он говорит. Меня удивляло в Воране лишь одно — он постоянно носил костюмы небесно-голубого цвета, разительно отличавшиеся от того, в каком я увидела его впервые. Это настолько не вязалось с его мужественным обликом, что вызывало улыбку. Мужчины даже прозвали его между собой Голубым принцем. Но посмеивались лишь мужчины, женская часть прощала ему все.

Количество людей на экскурсиях варьировалось. Завязывались знакомства, и многие вельможи приглашали погостить к себе членов делегации, так что, спускаясь утром, мы даже не знали, кого сегодня увидим. Нас с дядей и сенатора с семьей тоже пригласил погостить у себя один вельможа, но у нас была запланирована поездка в сад хрустальных скульптур. Мы много слышали о них и давно хотели посмотреть. Я договорилась с дядей, что мы приедем или вечером, или на следующий день. Он оставил мне диск, и мы расстались. Эти диски нам выдали на Зеймахе для связи между собой. Вещица размером с ладонь, практически как наш телефон. Утром, спустившись в холл отеля, я была удивлена, что никого нет.

«Неужели все разъехались, и поездка отменяется?» — подумала я, но тут увидела принца Дубара.

— Доброе утро, — поприветствовала его я. — Вы не знаете, сегодняшняя поездка отменена?

— Ее перенесли на вечер, когда подсветка хрустальных скульптур выглядит особенно красиво. Неужели вас не предупредили?

Я разочарованно вздохнула:

— К сожалению, нет.

— Вы не составите мне компанию в ресторане? — неожиданно предложил он.

— Хорошо, — согласилась я. Мне показалось, что он хочет со мной поговорить.

Мы с Эрин пошли с ним.

— А где принц Воран? — поинтересовалась она у него.

— Он будет попозже.

Мы прошли в отдельный кабинет и сели за столик. Я заказала себе кофе, а Эрин — десерт с соком. Дубар тоже ограничился кофе, что подтвердило мое предположение о том, что он хочет поговорить. Когда принесли заказ и Эрин с удовольствием принялась за него, он сказал:

— Кристина, можно вас на минуточку?

Удивленная, я кивнула, но оглянулась на Эрин.

— За ней присмотрят, — сказал он, и мы вышли в холл.

Немного отойдя, он остановился и спросил:

— Скажите, вы действительно не понимаете, что происходит?

— Вы о чем? — не поняла я.

— Я говорю о Воране. — Но я все еще не понимала. — Вы обратили внимание, что он носит голубые костюмы?

— Да, только не понимаю, к чему вы клоните. — Трудно было этого не заметить. Ежедневно менялся фасон костюма, но не цвет.

— Ваша дочь сказала, что голубой — ваш любимый цвет.

Я удивленно распахнула глаза:

— Вообще-то мой любимый цвет синий, но она упорно уверена, что голубой, — пояснила непонятно зачем я.

— Кого в вашем мире подразумевают под «голубыми»? — настойчиво спросил меня он, вынуждая ответить.

— Мужчин с нетрадиционной ориентацией, — выдавила я.

— А вы знаете, что в вашей делегации его прозвали Голубым принцем и посмеиваются за его спиной?

— Почему вы говорите это так, будто здесь есть моя вина? — возмутилась я.

— Конечно же, вы здесь совсем ни при чем. Вы совершенно ни при чем, что принц выставил себя на посмешище, вы совершенно ни при чем, что он не пропустил ни одной вашей экскурсии, и вы совершенно ни при чем, что он отдал комнату в голубые тона у себя дома, желая пригласить вас в гости, — язвительно и уничтожающе хлестал меня словами Дубар.

У меня просто рот открылся от изумления.

— Я не понимаю, почему вы меня обвиняете?! Разве я давала хоть какой-то повод?!

— О нет! Вы всегда просто убийственно вежливы. Можно подумать, что внимание принца Дома Ночи для вас оскорбительно.

— Да не было никакого внимания! — воскликнула я, разозлившись на его несправедливые обвинения. Такого разговора от всегда сдержанного и доброжелательного Дубара я не ожидала.

— Может, спросим его? — предложил с сарказмом он, глядя мне за спину.

Я оглянулась и увидела Ворана, как всегда, в голубом костюме. По его побледневшему и уязвленному лицу я поняла, что он слышал весь наш разговор. Для такого гордого и самоуверенного человека было ударом узнать, что он стал посмешищем.

— Зачем вы это сделали? — воскликнула я, повернувшись к Дубару.

— Может, моему брату пора узнать правду, — ядовито сказал он, — а то он так ослеп, что ничего вокруг не видит.

— Вы тоже смеялись? — спросил меня Воран, подходя ближе и напряженно глядя мне в глаза. — Отвечайте правду, я могу чувствовать ложь!